Давыдова О.В., Лис Е.С.

Бренды советской эпохи в путеводителе Челябинской области

ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
(Россия, Челябинск)

doi: 10.18411/lj-12-2018-119

idsp: ljournal-12-2018-119

Аннотация

Приведены обоснования сохранения архитектурного наследия Соцгородов Челябинска и Магнитогорска, поддерживающие в должном состоянии процесс культурного развития туризма, как дополнительной функции многофункционального Соцгорода. Изучены различные концепции отечественных и зарубежных специалистов планировки и принципов размещения градообразующих предприятий, объектов соцкультбыта. Выявлены архитектурные особенности соцгородов Челябинской области для организации туристических маршрутов.

Ключевые слова: туризм, объекты культурного наследия, «Соцгород», многофункциональность, реконструкция

Abstract

The rationale for preserving the architectural heritage of the Sotsgorodovs of Chelyabinsk and Magnitogorsk, supporting the process of cultural tourism development as an additional function of the multifunctional Sotsgorod, is presented. Various concepts of domestic and foreign planners and principles of location of city-forming enterprises and social and cultural facilities have been studied. The architectural features of social towns of the Chelyabinsk region for the organization of tourist routes are revealed.

Keywords: tourism, objects of cultural heritage, "Sotsgorod", multifunctionality, reconstruction.

Богатое культурное наследие и природное разнообразие ставит Россию на заметное место в мире среди стран с потенциальным ростом туризма. Челябинская область имеет значительные возможности в организации различных видов туризма (см. виртуальный библиогид «Нескучные Путешествия по Южному Уралу», созданный в рамках проекта «Именная история Челябинской области») для роста экономики, укрепления дружеских и культурных связей. Однако, находящиеся на территории Челябинской области архитектурный феномен СССР XX столетия, «города мечты» советских людей, Социалистический город, не задействован в сфере регионального туризма.

В статье изучены архитектурные и исторические особенности соцгородов Челябинской области и предложены места для путеводителя возможного туристического маршрута.

Основные принципы строительства соцгорода как феномена советской эпохи, рассмотрены в работах экономиста Л.М. Сабсовича, социолога и теоретика конструктивистской архитектуры М.А. Охитовича, советского архитектора М.Я. Гинзбурга, ведущего теоретика архитектуры 1930-х г.г. Н.А. Милютин, Б. Арсеньева, М.Е. Кац, В.М. Кирилова, В.Ю. Шойхера, А.Д. Яшунского [2,5, 6, 7, 12, 13].

«...В основе решения вопроса о выборе пунктов нового строительства должно лежать создание не промышленных и иных центров, а производственно-хозяйственных точек, на основе которых и создается населенный пункт с соответствующими культурными, социально-бытовыми, научными, учебно-воспитательными и тому подобными учреждениями и подсобными предприятиями» [2]. Глава Правительственной комиссии по строительству социалистических городов утверждает, что преимущественное, первоочередное внимание следует отдавать интересам правильной организации производства (промышленного и сельскохозяйственного), причем

одновременно должны учитываться интересы обеих групп населения. Основным принципом организации соцгородов является единичность градообразующего предприятия: «Всякое нагромождение в одном пункте отдельных предприятий, которые непосредственно не связаны между собой производственными процессами, должно быть немедленно прекращено как явно нецелесообразное» [7].

Соцгород должен быть наилучшим образом приспособлен к актуальным задачам социального управления государства. Концепция «соцгорода» утверждала основной формой сосуществования людей социально-трудовые коллективы (так называемые «социальные машины»). Социальная машина противостоит жизненной укорененности своих членов вне организации. Для этого она создает взамен внешних условий собственные условия жизни, причем жизни лучшей, нежели жизнь вне организации. В результате этого социальная машина становится местом: распределения средств к существованию; получения общественных благ (детский сад, поликлиника, оздоровительный санаторий, база отдыха и т.д.); организации досуга (празднование дней рождения, свадеб, «красных» дней календаря и т.п.); получения привилегий (жилище, продовольственные пайки, персональный автомобиль и др.); формирования отношений между людьми на основе включенности в социальные группы внутри организации и проявления людьми себя в составе этих групп в борьбе за лидерство, в борьбе за упрочение служебного положения, в борьбе за продвижение по службе и т.д. [8]

В рамках концепции рационального размещения производительных сил возникает конструкция «население»: расчетная единица, которая была привязана к территориальным запросам производительных сил, и по отношению к которой считались объемы жилищного строительства. «Население», как расчетная единица планирования, была полностью очищена от социологической составляющей. Ведущим процессом городского развития был процесс строительства. Территориальное планирование городов стало означать планирование строительства, что точно отразилось в названии деятельности – «градостроительное проектирование» [9].

Соцгород одновременно выступал местом размещения силовых структур, предназначенных для подавления потенциально возможного внутреннего сопротивления, как в самих городах, так и на прилегающих сельскохозяйственных территориях. Считалось, что эти территории будут обеспечивать город продуктами питания, а город будет оказывать им строго регламентированную техническую помощь. Таким образом, реализовывался тезис «максимального сосредоточения всех ресурсов для быстрой индустриализации страны».

В 1960 году советские градостроители вывели формулу квартиры будущего:

$$K = H + 1.$$

Где K - количество комнат в квартире, а H - количество членов семьи. Следует, что в квартире должно быть на одну комнату больше, чем членов семьи. «У каждого человека – своя спальня» - говорится в статье журнала. – «Это можно сделать только при условии уменьшения площади спален. А чтобы в маленькой комнатке не было тесно, вместо обычных перегородок будут установлены объемные "шкафные перегородки". В такой перегородке поместится все необходимое для людей, живущих в разделенных ею комнатах: отделение для одежды, секретер для книг и мелких вещей или туалетный стол с зеркалом. Встроенное оборудование - один из основных признаков квартиры будущего». Но в реальности такая концепция расселения ожиданий не оправдывала.

К примеру, осенью 1930 года по проекту архитектора Зильберта Авраама Эфроимовича началось строительство города на 5060 жителей. Но скоро эти расчёты были опрокинуты жизнью. Из-за недостатка материальных ресурсов ВСНХ предложил перейти на строительство домов облегчённого типа. В 1931 году в Нижнем Новгороде была разработана программа строительства одноэтажных деревянных домов. Возможности выполнить её не было. Трест «Стандартгорпроект» предложил повысить их этажность до двух этажей и застроить ими квартал в северной части соцгорода. Таким образом, вынужденным оказался переход на барачное и облегчённое строительство.

Немецкий архитектор Эрнст Май, работавший над проектами «соцжилищ», наблюдая практику коммунального заселения в Магнитогорске и других соцгородах, ставит перед собой цель воспрепятствовать подобному покомнатно - посемейному обитанию и проектирует жилые помещения в 2-3-комнатных квартирах таких габаритов, чтобы в них можно было вселить не больше двух человек. Стремясь «избежать

нежелательного проживания двух семей в одной квартире». Он закладывает планировки спален точно такие же, как в своем проекте «минимальных квартир» для поселка Цели в Германии – узкие и длинные: шириной в 1,57 м и глубиной – 4,53 (т.е. площадью 7,1 кв.м). Такие габариты «комнаты-вагончика» не позволяют расставить больше двух кроватей.

Подобное решение, должно вынудить власти выделять семье из 5-7 человек одну квартиру целиком. Правда, Э. Май совершенно не предполагал, что в социалистическом государстве местные власти или представители ведомств на местах могут при вселении людей, абсолютно не считаться с законодательно утвержденными общегосударственными санитарными нормами и ничего не знал о таком широко известном в СССР «устройстве», как двухъярусные нары. В реальности при невероятном дефиците жилья санитарных норм никто не придерживался и при вселении на одного человека выделялось не больше 1,5–2 кв. м, и его проекты индивидуальных квартир, превращались в коммунальное жилище.

Челябинская область не осталась в стороне при строительстве социалистических городов. Самые известные соцгорода Челябинска - Соцгород ЧМЗ (Челябинского металлургического завода) и Танкоград или соцгород ЧТЗ (Челябинского тракторного завода).

Соцгород ЧМЗ проектировался и возводился с 1931 по 1950-е годы. Первоначально предполагалось, что ЧМЗ станет отдельным городом-спутником Челябинска как Бакал при Бакальском металлургическом заводе Саткинского района.

На первом этапе застройка велась одновременно со строительством завода. Предусматривалось расположить поселения к Западу от завода до реки Миасс. Первые жилые кварталы юго-западного Металлургического района (ныне не сохранившиеся) застраивались при отсутствии общего проекта планировки. Было построено 12 двухэтажных домов и 40 бараков, а также здания школы ФЗО, средние образовательные школы и др. первичные учреждения культурного быта граждан.

Второй этап застройки начался с 1941 и продолжался до середины 1940-х годов. В этот период Ленинградским отделением Горстройпроекта был разработан 1-й генеральный план города металлургов, который в итоге не был реализован. Ускоренными темпами велось малоэтажное деревянное и кирпичное жилое строительство в один, два этажа. В основном строили вдоль транспортной артерии ЧМЗ – современной улицы Шоссе Металлургов в районе его пересечения с современной улицей Сталеваров.

Трамвайные пути расположены на шоссе Металлургов. За ними - сталинский дом: немного оштукатуренный снизу и совсем не тронутый сверху

При строительстве района отдельно была выделена зона соцкультбыта, построены кинотеатр “Металлург”; клуб ЧМС; 2-этажная школа (современная школа-интернат № 10) и др.

Третий, основной, этап строительства соцгорода – 2-я половина 1940-х – 50-е гг. В 1945–47 создан генеральный проект планировки и положен в основу строительства. Предполагалась застройка территории в северных и южных направлениях, которая ограничивалась массивом Каштакского бора с Севера и защитными зонами существующих промышленных предприятий с Юга. Между заводской площадкой и жилыми кварталами предусматривалась широкая зеленая защитная полоса. Архитекторы предполагали 3х-лучевую планировку основных магистралей, из которых главная – современная ул. Богдана Хмельницкого. В микрорайонах предусматривалось создание малых центров, бульваров и скверов. В 1951 под руководством главного архитектора Челябинска И. Е. Чернядьев откорректировано проектное положение “Ленгипрогора” и изменена планировочная схема селитебной территории с преимущественным развитием в южном направлении (для устранения угрозы уничтожения Каштакского бора).

В процессе застройки был создан целостный градостроительный комплекс периода неоклассицизма. Его ядро – восточный участок ул. Богдана Хмельницкого. Широкая двойная аллея бульвара с центральной полосой газонов и цветников обрамлена 4–5-этажными зданиями и композиционно завершена зданием Дома культуры металлургов (Дворец культуры “Мечел”).

Жилая застройка с объектами соцкультбыта велась ровной сеткой кварталов. С 1945 строились кварталы № 1 и 3 с 2-этажной застройкой. В 1948–49 выстроены 3-этажные дома по ул. Молотова; 2-этажные – по ул. Нахимова.

В 1950-е годы формировались кварталы в границах ул. Богдана Хмельницкого, Дегтярева, Мира, Жукова; ул. Богдана Хмельницкого, Сталеваров, Мира, Дегтярева и др. Во 2-й пол. 1950-х гг. продолжена застройка ул. Сталеваров. Архитектурное решение основной части соцгорода – в стилистике неоклассицизма. Застройка территории ограничена улицами 60 лет Октября, Сталеваров, Шоссе Metallургов, Румянцева, признана ценной историко-архитектурной средой. Городскими властями предусмотрено образование охранной зоны соцгорода ЧМЗ.

Соцгород Магнитогорск еще один яркий пример советской градостроительной политики в период первых пятилеток и образец типологии массового жилища соцгородов–новостроек 1920-1930-х гг - соцгород Магнитогорска. Он включен во все учебники по архитектуре и представляет огромную ценность для мировой культуры и истории. Магнитогорский Соцгород признан уникальным явлением в архитектуре по полноте и масштабам реализации.

Если обратиться к истории города, то в 30-е годы это была международная социалистическая стройка, символ эпохи индустриализации. В проектировании квартала №1 Соцгорода принимали участие две крупнейшие школы архитектурного авангарда: ВХУТЕМАС (Высшие художественно-технические мастерские, Москва) и БАУХАУЗ (высшая школа строительства и художественного конструирования, Германия). Тут же и Эрнст Май, участвовавший в разработке архитектурного плана.

Квартал № 1 - историческая часть города. Квартал строился в начале 1930-х годов по проекту бригады Эрнста Мая. Он ограничен улицами Пушкина - Чайковского – Маяковского - Кирова. Здесь проживает около 2,5 тыс. человек. Содержится 38 объектов исторической застройки. В этом районе находится первая улица города – Пионерская. Квартал №1 упоминается во всех российских и зарубежных учебниках по архитектуре, как пример социалистического прорыва в градостроительстве.

«Родные братья» магнитогорского Соцгорода расположены в Берлине. Именно там после Первой мировой войны началась архитектурная революция в строительстве жилья для народа. Жилья, отвечающего всем гигиеническим требованиям. Именно отсюда эти новаторские идеи принесли на Урал немецкие архитекторы. И здесь, в Магнитогорске они сумели воплотить их в жизнь.

Застройка Квартала, состоящего из тридцати восьми жилых и общественных построек – является живым свидетелем индустриализации 1930-х годов и знаменитой Магнитки, ставшей именем нарицательным. Он наглядно демонстрирует применение новых функционально-градостроительных идей, своеобразное преломление концепции «города-сада», организует жизнеустройство в отдельно взятом элементе (квартале) социалистического города.

Здания квартала проектировались архитекторами из команды Эрнста Мая, за исключением домов центральной части, построенных по проектам известного советского архитектора Сергея Чернышова.

Май известен своим пристрастием к строчной застройке; дома выходят на улицы торцами, а не фасадами.

Жилые дома, по своему облику строго функциональны и одинаково геометричны, стоят в ряд как солдаты, иногда переплетаясь «стайками» - сарайчиками, расположенными между домами для хранения различных вещей и продовольственных товаров жильцов.

Стены дома выкладывали из кирпича, а перекрытия были деревянные. Это свидетельство серьёзного отличия советских проектов Мая от немецких в области применяемой технологии. В Германии он старался использовать самые передовые, на тот момент, технологии типового домостроения, к которым советская стройиндустрия начала 30-х была ещё совершенно не готова. Но вот дома на улице Пионерской, вероятно, могут считаться жильём более высокого качества. Они имеют большую этажность (4 вместо 3-х) и балконы; вероятно, бетонные перекрытия и намного более прозаичный вид, чем-то напоминающий послевоенные "хрущёвки".

Генеральный план Магнитогорского соцгородка не раз подвергался критике и различным корректировкам. Были представлены несколько планов, разработанные

разными группами архитекторов, но в итоге был утвержден и воплощен план группы архитекторов под предводительством Э. Мая .

Строительство Магнитогорска было признано крупным опытом постройки нового социалистического города.

До настоящего времени в Магнитогорске сохранилась историческая градостроительная среда 1930-х годов.

Вывод: Соцгорода Челябинска и Магнитогорска являются важным брендом Челябинской области, которые возможно использовать и для дополнительной финансовой привлекательности туристических инвестиций, что окажет содействие в сохранении и реставрации выявленных архитектурных объектов.

1. Адвашкин, А.А. "Wer sind sie?": специфика идентичности российских немцев на рубеже XX - XXI веков (на материалах Челябинской области)/ А.А. Адвашкин // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2014. –№7 (60). – С. 25-28.
 2. Арсеньев Б. Город под ударом//Техника молодежи. 1937. №1 Электронный ресурс:<http://zhurnalko.net/=nauka-i-tehnika/tehnika-molodezhi/1937-01--num2>
 3. До и после: 41 трансформация общественных пространств. – <http://varlamov.ru/1459444.html> (дата обращения: 24.01.2017).
 4. Как правильно делать детские площадки. –<http://varlamov.ru/1371530.html> (дата обращение 23.01.2017)
 5. Кац, М.Е. Проектирование городских улиц. / М.Е. Кац, коллектив авторов НАСТО – М.: Изд-во Альпина Нон-фикшн, 2015.- 192 с.
 6. Кириллов, В. М. GEDENKBUCH: Книга памяти немцев-трудармейцев ИТЛ Бакалстрой-Челябметаллургстрой. 1942-1946: в 4 т. Т. 4 / В.М. Кириллов, С. Л. Разинков, Е.П. Турова. – М.-Н.Тагил, 2014 –Т.4. – 1029 с.
 7. Малютин, Н.А Соцгород.- М.: 1930
 8. Пономаренко, Е.В. Архитектурно-градостроительное наследие Южного Урала:автореферат дис. ...д-ра архитектуры / Е.В. Пономаренко. – М.: Изд-во НИИТАГ РААСН, 2009. –53 с.
 9. Потерянная Германия на окраине Челябинска. – <http://chelyabinsk.ru/text/city/139540572655616.html?video=1#video> (дата обращения: 20.01.2017).
 10. Храм святых мучеников Адриана и Наталии в Краснолесье. Реставрационные работы завершены. – <http://exclav.ru/stati/avtoryi/hram-svyatyih-muchenikov-adriana-i-natalii-v-krasnolese.-restavratsionnyie-raboty-zaversh.html> (дата обращения: 24.01.2017).
 11. Что было бы с нашими дворами, если бы в России жили немцы? –<http://varlamov.ru/1592678.html> (дата обращения 23.01.2017)
 12. Шойхер В.Ю. Антология мысли в афоризмах. / В.Ю.Шойхер. – М.:Изд-во Вече,2016. –400 с.
 13. Яшунский, А.Д.Территориальная структура и облик Калининграда/ А.Д. Яшунский // Балтийский регион – 2010. –№2. – С. 131-139.
-